

Боль, что терзал Гарри, отразилась на его лице, и Рон, в отчаянии, замахал руками. — Что, Э, просто для ясности, я не хочу перестать дружить с вами, ясно? Мы можем общаться за едой, болтать о квиддиче, жаловаться на Снейпа и его жирные волосы, помогать друг другу с уроками. И я по-прежнему хочу, чтобы вы оба приезжали ко мне летом. Серьезно? Что, черт возьми, нес Рон? Гарри смотрел на друга сквозь слезящиеся глаза. Он слышал, как Гермиона фыркает, и знал, что она тоже плачет от слов друга. — Тогда что, черт возьми, ты имеешь в виду, Рон? — сердито спросил Гарри, сбитый с толку. — Первая часть звучала так, будто мы тебе больше не нравимся, а вторая вообще не имеет смысла после первой. И чему нам верить, а? — О, чушь. В этот раз я действительно облажался, не так ли? — пробормотал Рон, проводя руками по волосам. — Все вышло не так, как надо. Ничего не получилось. — Ни хрена себе, Шерлок, — огрызнулся Гарри. — Хочешь попробовать еще раз? — ДА. ДА, только дай мне секунду. Извини. Я должен все сделать правильно. Рон сделал глубокий вдох, успокаивая себя, продолжая теревать волосы. Наконец, он, похоже, пришел к какому-то решению, потому что снова поднял глаза и посмотрел на двух сердитых друзей. — Видите ли, причина, по которой я это говорю, заключается в том, что вы оба мои друзья. Вы мне нравитесь; я уважаю вас; черт возьми, я люблю вас обоих, как седьмого брата и вторую сестру. Так что дело не в том, что я больше никогда не хочу вас видеть. Или что я хочу разорвать с вами все связи. Просто прошлая ночь расставила для меня все по своим местам. И эта твоя новая способность, Гарри, только проясняет ситуацию. Рон поднял руку к груди. — Как говорится в той игре, я ревную. Очень сильно. И я не знаю, перестану ли я когда-нибудь это чувствовать, несмотря на то, что вы мои лучшие друзья. Но это лишь часть проблемы. Прошлая ночь заставила меня понять, что дальше все будет только страннее. Ты уже сражался с василиском, одержимым учителем, а теперь еще и с ордой дементоров. Об этом ходят легенды, приятель! И для меня большая честь просто знать, что ты называешь меня своим другом. — Но... — нерешительно произнесла Гермиона, как и Гарри, чувствуя, что в словах друга есть что-то большее. — Но я никогда им не стану, — с окончательностью произнес Рон. Рыжий, так часто неуверенный в себе, казался уверенным в своих словах как никогда. — Ты, Гермиона, мозги. Ты выясняешь все раньше других и помогаешь остальным увидеть смысл. А ты, Гарри, делаешь то, что не может никто другой: ты уничтожаешь плохих парней до того, как у них появляется шанс навредить людям. Затем он указал на себя с бледным выражением лица. — А я... Я просто прихожу и все порчу. Гарри покачал головой, не соглашаясь со словами Рона. Гермиона потянулась, чтобы взять Рона за руку, по ее лицу текли слезы. Более высокий мальчик грустно улыбнулся, похлопав Гермиону по рукам. — Я получил один урок два года назад во время той игры в шахматы, которую устроила профессор МакГонагалл. Важный урок, о котором я почти забыл. Он заключается в том, что, хотя я довольно милый парень, вы двое слишком важны, чтобы проиграть. Этот мир, мир, в котором живу я, мир, в котором живет моя семья, нуждается в вас двоих, работающих вместе, чтобы остановить Волан-де-Морта и все остальное зло, которое есть на свете. — Поэтому, хотя ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку, если она понадобится тебе в будущем... Я думаю, что лучший способ помочь — это поддержать вас обоих со стороны. Затем, словно обессилев, Рон отстранился и снова опустился на подушки. Парень поднес руку к глазам и сделал быстрое вытирающее движение, чтобы убрать пролитые слезы. Потрясенные словами друга, Гарри и Гермиона смотрели друг на друга в ошеломленном молчании. Никто из них не знал, что Рон испытывал такие чувства. Что Рон, другой член их сплоченного трио, считал себя недостойным стоять рядом с ними. — Черт возьми, Рон! Что, черт возьми, с тобой не так? — прорычал Гарри, наконец-то озвучив свои собственные чувства по этому поводу. — Разве я не имею права голоса? Или Гермиона? А как насчет нас? Что, если мы считаем, что ты достоин быть нашим другом? И что ты должен быть рядом с нами, когда мы столкнемся со всем, что еще встретится на нашем пути? Как насчет этого? — Тогда я думаю, что вы были бы лучшими друзьями, о которых только может попросить парень. Но мое решение остается в силе. Гнев Гарри прорвался, как плотина, от мягко сказанного Роном опровержения. На его место пришла печаль, которая заполнила все тело Гарри. Его друг был

серьезен. Совершенно серьезен. И Гарри ничего не мог придумать, чтобы убедить своего самого близкого друга-мужчину в обратном. Боль от принятия слов Рона вонзилась в грудь Гарри, как нож в кусок мяса. Они могли — и хотели — остаться друзьями. Гарри знал это наверняка. Но если Рон собирался двигаться дальше... тогда Гарри и Гермионе придется сделать то же самое. Потому что, хотя они с Гермионой составляли отличный дуэт, прошлые события показали Гарри, что дополнительная пара рук часто нужна, когда дела действительно начинают идти плохо. Они втроем обнимали друг друга, слезы капали по лицу каждого из них. Когда они, наконец, расстались, Гарри и Гермиона одарили Рона яростным кивком согласия, обещая глазами и словами, что они приняли его позицию. Гарри проигнорировал раздражающий дзинь, известивший его об успешном завершении квеста Рона, сочтя это уведомление в игре довольно лишним. Затем они провели следующий час в мозговом штурме, обсуждая, как игра дала Гарри задание удержать Люпина в школе и как они смогут найти спрятанный Крестраж. И после долгих уговоров Гарри и Гермиона уговорили Рона помочь им еще раз. Никто из них толком не знал, что именно они ищут, но после быстрого предложения Гермионы Гарри попробовал использовать Наблюдать не на людях, а на окружающих предметах. ДЗИНЬ! Простыни из простого льна массового производства
Уровень комфорта: 57
Других бонусов не дано
ДЗИНЬ! Вкусный черничный кекс
Сделан эльфами
Восстанавливает энергию и является полезной частью любого завтрака. ДЗИНЬ!
Гермиониной волшебной палочке, длиной в десять с четвертью дюймов, служило древко из лозы, сердцевину которой составляло драконье сердце. Эта палочка, словно живая, была связана с душой самой Гермионы Джин Грейнджер. В ее руках она обретала особую силу, увеличивая на целых пятьдесят процентов способность юной волшебницы к изучению заклинаний. Создана была эта волшебная палочка двести лет назад великим мастером Гарриком Олливандером. Именно с ее помощью Гарри, завершив небольшой эксперимент, убедился в своей способности отличать магические предметы от обычных, а также в том, что он способен определять их особые свойства. — Замечательное отличие! — воскликнул Гарри, — Оно поможет нам сформулировать план. Ситуация с Сириусом, возможно, и была пределом моих возможностей, но с Ремусом все будет иначе. И если это последнее приключение Золотого трио в качестве равноправных партнеров, то оно должно быть успешным.

<http://tl.rulate.ru/book/109056/4073376>